

ЛИЛИТ

Сегодня моя жизнь изменится. В худшую ли сторону, в лучшую ли, — неизвестно. Ясно лишь одно: прежней она уже не будет.

Сегодня я, Лилит Эвендейл, стану новой Энси — хранительницей Эреша.

«Или не стану», — мелькнула предательская мысль, вновь пробуждая задремавшую было тревогу. Руки задрожали, и я спрятала их за спину. Никто не должен видеть моего волнения.

В Тронный зал нас приглашали по одному. Из четверых претендентов остались только я и Оливия. Я кинула осторожный взгляд в сторону девушки. Так и думала: само спокойствие. Стоит и смотрит куда-то вдаль, легкий ветерок треплет длинные золотистые волосы, а на лице застыло безмятежное выражение. Как будто это не ее судьба решается за дверью.

Впрочем, так и есть. Ее судьба уже давно определена: если Оливия не станет новой Энси («А она не станет», — тут же успокоила себя я), то ей уготовано место

в Совете. На свой счет я иллюзий не питала. Если проиграю я, мне суждено стать жрицей в каком-нибудь замшелом храме на окраине королевства. Это если повезет. Стать Энси — моя единственная надежда. Именно эта надежда и заставляла меня открывать глаза по утрам последние шесть лет.

— Лилит Эвендейл, вас ждут в Тронном зале!

Усиленный магией голос Энси Дионы прервал мои размышления. Сердце забилося часто-часто. «*Ну вот и все*», — пронеслось в голове. Не позволяя панике окончательно завладеть мной, я расправила плечи и медленно, с достоинством, двинулась к двери.

— Удачи, Лилит, — улыбнулась Оливия.

Сухой кивок в знак благодарности стоил мне невероятных усилий. Я бы с удовольствием высказала ей все, что думаю о ней и ее пожеланиях, но будущей Энси подобает быть кроткой и милосердной.

Все эти мысли испарились, стоило мне коснуться шершавой поверхности тяжелой резной двери. Коротко выдохнув, я решительно толкнула ее. Дверь поддалась со скрипом, будто нехотя пропуская меня в Тронный зал. Слегка поежившись, то ли от холода, то ли от волнения, я замерла, затаив дыхание. Хлопок двери за спиной отрезал меня от теплого летнего утра, вынуждая сделать шаг вперед и осмотреться.

Под сводчатым потолком притаился полумрак. Косые лучи света проникали сквозь высокие витражные окна, рисуя причудливые узоры на каменном полу. Неровное пламя свечей таинственно потрескивало, будто нашептывая известный лишь ему секрет.

Я сделала несколько глубоких вдохов и явственно ощутила густой аромат благовоний.

Разозлившись на себя за нерешительность, я двинулась по проходу. Сердце бешено колотилось, но я прямо шла вперед.

В дальнем конце зала на возвышении стоял массивный дубовый стол. Он так потемнел от времени, что я бы не удивилась, окажись он свидетелем самого первого Совета. Во главе стола сидела Энси Диона.

Слева от нее расположился мужчина с пронзительным взглядом янтарных, почти желтых глаз. Медовые волосы были убраны в высокий хвост, черная серьга закрывала большую часть уха. Я мгновенно узнала Эйн Шахара, представителя туатов.

За ним растянулся его шеду — величественный гепард. Я восхищалась им в детстве и мечтала заполучить такого же, когда вырасту. Тогда я еще не знала, что шеду — это часть души. Его нельзя выбрать или тем более выиграть в состязании. Шахар едва заметно улыбнулся, и я вдруг поняла, как может быть истолкован мой долгий взгляд.

Я тут же переключила внимание на леди Огасту, седовласую даму с вечно поджатыми тонкими губами. Вот уж к кому меня точно не заподозрят в излишней симпатии. Впрочем, у нас это взаимно.

Наконец, я приблизилась к столу, за которым собрался Совет, вежливо улыбнулась и присела в реверансе.

Лорд Ла Фейн, представитель Лунных земель, кивнул мне с царственным видом, будто делая одолжение. Что еще ожидать от Лунных? Им претит сама мысль о том, что мы, люди, наравне с их народом получаем право становиться Энси. Для них человеческая жизнь лишь миг, подобный мимолетному воспоминанию. Дети Луны всегда смотрят на нас свысока.

Все эти мысли пронеслись в голове за считанные секунды, и я перевела взгляд на мастера Томириса. Он одарил меня широкой мальчишеской улыбкой, и от этого проявления доброты я почувствовала себя уверенней.

— Приветствуем вас, Лилит Эвендейл, — величественно произнесла Диона.

— Приветствую вас, Энси Диона. Приветствую высочайший Совет, — почтительно отозвалась я.

Диона неторопливо поднялась из-за стола и взяла в руки свиток пергамента. Она двигалась грациозно и размеренно, как и подобает Энси. Напрасно я пыталась отыскать подсказку, вглядываясь в знакомые черты. Спокойное, бесстрастное лицо не выражало никаких эмоций. Важность момента выдавала лишь белая церемониальная мантия и тиара.

— Лилит Эвендейл, вы с честью прошли испытания и продемонстрировали выдающиеся результаты. Вы, безусловно, талантливы. Ваш магический дар, острый ум, трудолюбие и упорство послужат на благо Эреша.

Меня бросило в жар, дыхание сбилось. Я замерла, боясь пошевелиться и спугнуть удачу. Неужели судьба наконец улыбнется мне?

— Единогласным решением вы назначены Верховной жрицей храма Хаттенруг в Ларгаше!

Время будто остановилось.

Слова эхом разнеслись по залу, оглушая меня. Члены Совета один за другим поднялись из-за стола, готовясь поприветствовать новую Жрицу. В ушах зашумело, кровь отлила от лица, перед глазами все поплыло, и я едва удержалась на ногах. Нет, я не упаду! Только не перед ними! Глубокий вдох, попытка привести себя в чувство. Аромат благовоний, прежде казавшийся та-

ким приятным, внезапно стал невыносимо сладким. Тошнота подкатила к горлу.

Никто не заметил моего состояния. Неудивительно, ведь они полагали, будто оказали мне большую честь, закрыв глаза на мое прошлое. Лишь Диона пристально смотрела на меня. Смотрела так, словно ждала чего-то.

«Мой мир рухнул, а она ждет от меня благодарности? Ну уж нет! Так просто я не сдамся!»

— Мне позволено узнать, кто станет Энси? — Вежливый тон дался с трудом. Напряжение зазвенело во мне туго натянутой струной.

Диона обернулась на членов Совета, так и не успевших выйти из-за стола. Они одобрительно кивнули, лишь леди Огаста привычно поджала губы, но возразить открыто не решилась. Диона перевела взгляд на меня.

— Совсем скоро вы станете Верховной жрицей. Полагаю, это дает вам право знать. Моей преемницей, великой Энси, Хранительницей Эреша и Повелительницей стихий, станет леди Оливия Бертхайм.

Сердце ухнуло вниз, живот скрутился в узел, струна напряжения лопнула, и мое отчаяние вырвалось наружу. Зал наполнился громким, залиvistым, жутковатым смехом. Безумный хохот отразился от каменных стен и разлетелся по огромному залу. Далеко не сразу я поняла — этот смех мой.

— Лилит, — попытался одернуть меня лорд Ла Фейн.

Мне показалось или в его голосе звучали сочувственные нотки? Но я не нуждаюсь в жалости! Меня тошнит от сочувственных взглядов и перешептываний за спиной. За последние шесть лет я получила их с избытком. Сейчас мне нужна справедливость!

Я бы стерпела, назначь они Эдриана или Мариса, но не Оливию! Эту пустоголовую выскочку, которой все и всегда достается легко! Даже Эдриан. Мой Эдриан... От этой мысли сердце болезненно сжалось.

Вся горечь и злость, которую я годами подавляла в себе, устремилась наружу. Кровь зашумела в ушах, дыхание стало прерывистым, и я с трудом сдержала пламя, бушевавшее внутри.

В голове набатом стучала мысль: «*Они предали меня! Предали!*» Избрали Оливию с идеальной родословной, будто выбирали породистую лошадь, а не Хранительницу! Как я могла так ошибаться? Как могла поверить, что отбор будет честным? Почему решила, что здесь мое прошлое не будет иметь значения? Все эти годы наивно верила, что сильного дара и трудолюбия хватит, чтобы стать Энси. Верила, будто восстановлю репутацию моей семьи, заставлю их уважать меня и мою несчастную мать! Глупые, наивные мечты о справедливости...

— Довольно! — властный голос Дионы разрезал зал. Бирюзовые глаза буравили меня, требуя подчиниться.

Осознав, что до сих пор смеюсь, взяла себя в руки. Смех оборвался резко, внезапно, и в зале воцарилась тишина. Вскинув голову и глядя на бесстрастное лицо Дионы, я заговорила, чеканя каждое слово:

— Я требую честной оценки. Прошу пояснить, почему высочайший Совет и великая Энси остановили свой выбор на леди Оливии?

— Вы забываетесь, Лилит! Мы не обязаны объяснять свои решения. Знайте свое место, — холодно откликнулась леди Огаста.

Ее слова задели меня, ранили, но я продолжила с еще большим напором:

— Почему избранницей стала Оливия? Ее дар слабее, чем у Эдриана и Мариса, не говоря уже о моем. Вам это хорошо известно. Так в чем же она обошла меня? В благородном происхождении? — Мои губы скривились в усмешке.

Ответом мне послужило молчание. Хранительница и члены Совета замерли от моей дерзости. Эйн Шахар смотрел грозно, леди Огаста прикрыла рот рукой, но меня было уже не остановить.

Вскинув подбородок, я воскликнула, глядя поочередно на каждого из них:

— У нее ведь до сих пор нет шеду! Ее силы не хватает даже для слияния! Такой вы видите будущую Хранительницу Эреша? — мой голос сорвался на крик. Мне было плевать, что мое поведение непочтительно, плевать, что все рамки дозволенного нарушены. Я не могла проиграть ей!

Диона пришла в себя первой:

— Решение принято. Ваши слова — неуважение к Совету. Замолчите, если не хотите лишиться и звания Верховной жрицы. Примите поражение с достоинством и поздравьте победительницу!

Уловив ее взгляд, устремленный мне за спину, я обернулась и замерла. К Совету с торжествующей улыбкой направлялась Оливия. Когда только ее успели пригласить?

Поравнявшись со мной, она шепнула так, чтобы слышала только я:

— Ты же не думала, будто они выберут такую как ты?

Она сделала еще один шаг в сторону Совета и оставила меня за спиной.

— Благодарю великую Энси и высочайший Совет за оказанное мне доверие! — произнесла Оливия, склонившись в реверансе до пола.

Это стало последней каплей. Ярость, бурлившая внутри меня, вырвалась наружу, и я закричала:

— Что она сделает, если сущности прорвутся сквозь завесу? Как она защитит наш мир, если даже мне не в силах противостоять? Смотрите, кого вы избрали!

Память услужливо подсказывала магические формулы, а пальцы сами собой плели колдовские узоры. Всего миг, и мощный поток силы сорвался с моих рук и устремился к Оливии. Я не собиралась сдаваться без боя! Не в этот раз! Пусть видят, кого они избрали!

Мгновение — и моя магия разбилась о каменную стену.

Я посмотрела туда, где только что стояла Оливия. Она просто исчезла, растворилась в воздухе. Но как? Даже мне такое не под силу. Я поймала взгляд Дионы, полный грусти и разочарования.

Энси устало опустилась на стул. Члены Совета один за другим последовали ее примеру. А я все продолжала в недоумении взирать на них.

— Лилит, думаю, никто не будет спорить с тем, что вы наделены сильным магическим даром. Даже очень сильным. И вы действительно преодолели испытания лучше других претендентов! Однако у Совета были сомнения в вашем смирении и способности сдерживать тьму, живущую в каждом из нас. Я защищала вас, настаивала, чтобы вам дали шанс доказать, что вы достойны. Но вы подвели меня, Лилит, и не прошли последнее испытание! Я могла бы простить непочтение и даже гнев, но не нападение на другого претендента,

пусть и иллюзорного. Совет был прав. Похоже, теперь леди Оливия действительно станет моей преемницей!

Несколько секунд я стояла, не в силах двинуться с места. Опомнившись, я резко развернулась и устремилась к выходу, наплевав на все приличия. Я просто больше не могла здесь оставаться! Жгучие слезы застилали глаза. В застывшей тишине Тронного зала мои шаги отдавались гулким эхом.

— Лилит, постойте, — раздалось мне вслед. Кажется, это был мастер Томирис.

— Пусть идет, — устало ответила Диона, — пусть идет.

ЛИЛИТ

Я распахнула дверь, вылетела из зала и столкнулась с изумленной Оливией. От злости я перепутала выходы. Наплевать!

Лицо пылало, внутри все клокотало от ярости и обиды. Я сбежала по лестнице, перескакивая ступени через одну, пронеслась мимо фонтана, преодолела лабиринт из петляющих садовых дорожек и, наконец, покинула внутренний двор. Дальше я мчалась, не разбирая дороги. Мне было не важно, куда бежать, главное — подальше отсюда.

Ноги сами принесли меня в рощу. Перед глазами расплывчатыми пятнами мелькали деревья, а я все глубже погружалась в чащу.

Казалось, стоит мне остановиться, замедлиться хоть на мгновение, и я сломаюсь, не выдержу той боли, которая так и норовила придавить меня к земле.

Я бежала, пока не подкосились ноги. Остановилась, оперлась руками о колени, делая жадные глотки лесного воздуха. В легких бушевал огонь.

Я была права: боль настигла меня сразу же. Обрушилась волной, застилая сознание, лишая способности дышать. Все, что я годами подавляла и сдерживала, рвалось наружу. И я закричала. Крик отнял последние силы. Я медленно опустилась на землю, прислонилась к дереву, обхватила колени руками, сцепив пальцы так, что побелели костяшки, и зарыдала, не желая сдерживаться.

Я сидела и злилась на себя, Эдриана, Оливию, Диону, Совет и судьбу. В голове то и дело всплывали непрошенные картинки из прошлого.

Вот я за столом в своей комнате, заучиваю бесконечные заклинания.

Вот Эдриан приглашает меня на праздник Литы, а я отказываю: мне нужно отработать заклинание защиты.

Вот Оливия вздох рассказывает подружкам, как она веселилась на балу. Ее защита никуда не годится, но ей нет до этого дела. Я тогда стала лучшей, как и всегда, вот только радости это не принесло.

Вот леди Огаста глядит на меня с прищуром. Она вечно ждет, что я выкину что-нибудь эдакое. Там, где другие получают щедрую похвалу, мне достается лишь кивок и сухое «продолжайте». А уж если я делала что-то не так...

Воспоминаний было много. Они выползали из моего подсознания, будто пауки, слишком долго просидевшие в тесной банке.

Я подумала о маме. Я так хотела защитить ее! А теперь... Сколько еще косых взглядов и надменных замечаний ей предстоит вынести?

Стало совсем тошно. Рыдания обрели новую силу. Что мне теперь делать? На что надеяться?

Я отрешенно уставилась в одну точку и позволила слезам катиться по лицу. Погрузилась в себя, отпустила мысли, дыхание замедлилось, и я окунулась в свою печаль с головой. Покачивалась на ее волнах, а потом они вдруг подхватили меня и понесли все дальше и дальше, и вот я уже не чувствую боли, проблемы остались где-то далеко. Меня несет к берегу с белым песком. Я почему-то знаю: стоит мне только там оказаться, как проблемы исчезнут, растворятся, рассеются. Я все ближе к берегу, моя душа поет и наполняется чистой, ничем не замутненной радостью. Еще никогда в жизни я не была так счастлива...

Внезапно чья-то сильная рука хватается меня и уверенно тянет назад, прочь от берега. Я сопротивляюсь, пытаюсь кричать, но рука держит крепко. Чей-то громкий, настойчивый голос врывается в мое сознание, раз за разом повторяя: *«Именем Инанны, Богини жизни и Матери всего сущего, заклинаю тебя, вернись»*.

И вот берег уже совсем далеко, боль возвращается, в сознании бьется мысль: *«Я все потеряла! Это конец!»* Во мне просыпается сильнейшая ненависть к тому, кто лишил меня этих мгновений спокойствия наедине с собой.

Я открыла глаза: уже стемнело. Сколько же я здесь просидела?

Но тут мое внимание переключилось на более важную деталь: прямо передо мной, поджав под себя ноги, сидел незнакомец. Сердце сбилось с ритма, понеслось галопом, пропустило удар и снова пустилось вскачь. Что это за тип? Что ему от меня нужно? В голове роились, клубились и толкались мысли, но ни одна из них не находила выражения в словах. Казалось, от неожиданности я позабыла их все. Рука незнакомца крепко

сжимала мое запястье («Значит, не почудилось»), вторая была возведена к небу. Светлые пряди мягкими волнами ниспадали на плечи, не позволяя разглядеть склоненное к земле лицо. Да этого и не требовалось: на руках блондина я заметила вязь татуировок, наполненных лунным светом. Сомнений быть не могло — передо мной дитя Луны.

Опомнившись, я рванула руку и потребовала:

— Отпусти меня! Кто тебе позволил ко мне прикасаться?

Незнакомец слегка нахмурился, будто мой резкий окрик отвлек его от приятного сна, и медленно, даже как-то лениво открыл глаза. Наши взгляды встретились, и его тонкие губы тотчас изогнулись в дерзкой, чуть нагловатой улыбке.

— Как пожелает дама, — промурлыкал блондин глухим бархатистым голосом.

Он отвесил мне галантный поклон и наконец выпустил мою руку. Его слова и тон были предельно вежливы, но в глубине холодных глаз плескалась откровенная насмешка. Я с подозрением следила за его движениями: незнакомец поднялся, расправил плечи, отошел на пару шагов и повернулся ко мне. Несколько долгих секунд он смотрел мне в глаза, скрестив руки на груди. Я уже собиралась высказаться по этому поводу, когда блондин вдруг обратился ко мне.

— Рад, что вы очнулись, леди. Я, разумеется, не ждал, что вы броситесь мне на шею, но простое «благодарю» было бы вполне уместно. Но так и быть, не буду обижаться на вашу грубость, спишу на шок и дам вам ма-а-аленький совет — отойдите подальше от этого дерева, — слова были сказаны неторопливо и даже как-то

нараспев, будто мы обсуждали сущий пустяк на очередном светском приеме.

Я непонимающе обернулась. О Всемогущая! Да это же Древо скорби! Я отшатнулась в ту же секунду. Если легенды не врут, оно могло отправить меня через Долину снов напрямиком в мир иной! Меня передернуло, а по лицу незнакомца скользнула самодовольная улыбка. Вид у него был такой, будто он только что щелкнул меня по носу. Словно в ответ на мои мысли, блондин сверкнул белозубой усмешкой, уже открыто демонстрируя свое веселье.

Я на улыбку не ответила. Однако незнакомца это, казалось, ничуть не расстроило, и он протянул мне руку.

Проигнорировав его жест, я поднялась самостоятельно. Незнакомец пожал плечами и, не сказав ни слова, пошел вперед. Неужели обиделся? Я последовала за ним, проклиная собственное любопытство.

Через несколько минут мы оказались на небольшой полянке у реки. Он сел на поваленное дерево и жестом пригласил меня последовать его примеру. Усталость взяла свое, и я послушно села, позаботившись, чтобы между нами было достаточное расстояние.

Он только хмыкнул, но затем обратился ко мне примирительным тоном:

— Думаю, мы не с того начали наше знакомство. Прошу простить меня, если напугал вас. Меня зовут Алазар. Могу я узнать ваше имя, леди?

Улыбка исчезла с его губ, лицо было серьезным, однако ощущение, что Лунный потешается надо мной, никуда не делось.

— Алазар, а дальше?

— А дальше я бы хотел узнать, как зовут вас, леди.